

Глава 26. Небесный бог

Мясной шар внезапно возник над ничем не примечательными руинами. Словно ива, он опустил вниз бесчисленные тонкие руки и принялся яростно разрывать землю. Обломки зданий разлетались во все стороны, и вскоре на месте раскопок образовалась огромная воронка.

Сяо Ту, укрывшаяся в заранее присмотренном трёхэтажном подвале, слушала грохот над головой. Когда на неё обрушился водопад белого света, она, подобно мышке, застигнутой врасплох, задрожала от ужаса.

— Нет... нет-нет-нет!!!

Тяньлансин разинул пасть и проглотил её — такую крошечную, что в пасть заодно попало немало земли и камней. Шар жевал, выплёвывая изо всех своих отверстий грязь и обломки.

Оставалось сорок три минуты.

Се Юньчжу с досадой шлёпнул оленя по крупу.

— Ты можешь выключить эту музыку?!

Сани были украшены гирляндами, а из динамиков неслась весёлая мелодия, сопровождаемая звоном колокольчиков. Словно он хотел, чтобы все знали, кто здесь самая яркая звезда на небе!

Красноносый олень обиженно фыркнул и стряхнул с шеи красивый золотой колокольчик. Пушистик залез под сиденье.

— Здесь, здесь аудиосистема!

Он нажал на кнопку, и в ушах Се Юньчжу наконец-то наступила тишина. Он сорвал все гирлянды, стараясь сделать их транспорт менее заметным.

Тем временем Мясной шар уже переместился в другое место и, вцепившись в какое-то здание, что-то жевал. Хотя Се Юньчжу не разглядел подробностей, он догадывался, что Синь Лэя или Фу Ю, скорее всего, постигла та же участь.

Что до А Си, которая взмыла в небо вместе с ним, то она, видимо, не ожидала, что призванный ею журавль окажется Боевым штурмовым журавлем. Он носил её по небу и земле, устраивая безумные виражи, напоминающие американские горки вперемешку с гигантскими качелями. Его траектория была настолько непредсказуемой, что не только она сама не могла её контролировать, но даже Тяньлансин, казалось, был сбит с толку.

Если все на земле погибнут, то оставшиеся сорок с лишним минут преследовать станет гораздо проще... Скорость Тяньлансина не поддавалась никакой логике. Он мог совершать мгновенные пространственные скачки без ограничений по расстоянию, с интервалом не более трёх секунд.

Но и его оленьи сани тоже двигались с антинаучной скоростью — в конце концов, Санта-Клаусу нужно было за одну ночь доставить подарки всем детям мира!

Пока он лихорадочно подсчитывал шансы на выживание, Се Юньчжу вдруг увидел, как с земли взмыл золотой свет!

Он недоверчиво протёр глаза. Это была ослепительно сияющая золотая колесница! Впереди неслись четыре скакуна, а сама колесница была украшена греческими круглыми щитами и золотыми крыльями, символизируя славу Аполлона, соперничающего с самим солнцем!

Кто-то на земле завершил ритуал призыва и вызвал колесницу Аполлона.

И управлял ею, конечно же, Фу Ю. Хотя его лица не было видно, Се Юньчжу мог поспорить, что на нём застыла кривая усмешка — привыкший к эпатажу, он и сейчас превратился в самый яркий маяк на небе!

Тяньлансин, как и ожидалось, привлёкся его сиянием и устремился в погоню. Фу Ю, преследуемый монстром, метался по небу, словно обезумевшая комета. Стоит отдать ему должное, он был мастером уклонения, да и кони не подводили — несколько раз, совершив крутой вираж, он едва уходил от смертельной хватки Мясного шара.

Очевидно, манёвренность была слабым местом шара. Он был слишком огромен, и после каждого скачка его по инерции уносило вперёд. Внутреннее единство отсутствовало, части тела постоянно конфликтовали друг с другом, поэтому чем сложнее была обстановка, тем медлительнее становились его движения.

Се Юньчжу остановился на краю неба, где проплывающее облако удачно скрыло его и сани. Он воспользовался моментом, чтобы оценить ситуацию, как вдруг увидел, что золотой свет несётся прямо на него.

Проклятый Фу Ю направлял свою солнечную колесницу прямо сюда!

Только не сюда, ублюдок!

Се Юньчжу, не раздумывая, хлестнул оленя и бросился наутёк. Но Фу Ю, руководствуясь принципом «умри ты сегодня, а я завтра», прилип к нему, как надоедливая жвачка.

Тяньлансин, источая безграничную мощь, приближался. Впервые Се Юньчжу оказался так близко к нему, что даже разглядел на его вершине два заросших волосами отверстия — ноздри

божественного трупа.

В этот миг кровь в его жилах застыла, а сердце забилося так сильно, что, казалось, готово было выпрыгнуть из горла.

Резким манёвром он попытался оторваться от Мясного шара. В тот же миг десятки пальцев пронесли в миллиметре от его лба!

А Фу Ю всё так же упорно держался позади, и даже, взмахнув кнутом, поравнялся с ним.

Порыв ветра донёс его вопли:

— На помощь! На помощь! Я уже достаточно долго от него убегал, теперь твоя очередь!

— Катись к чёрту! — взревел Се Юньчжу. — Пушистик, доставай оружие!

— Есть! — Пушистик тут же вытащил из его сумки «Сатанинскую библию».

— О, великий царь падших ангелов, утренняя звезда, что сорвалась с небес! Ты — начало греха, источник несправедности! Лишь в твоём бунте мы обретём спасение! — Пушистик сжал «Сатанинскую библию» и быстро произнёс заклинание. — Даруй мне силу, я готов отдать тебе всё!

Из ниоткуда возникла Адская кровавая рука. Она обвила колесницу Фу Ю и вцепилась в горло одного из коней. Острые когти вонзились в плоть, и в мгновение ока конь превратился в иссохший труп, обтянутый кожей!

Новые кровавые руки, словно чума, распространяющаяся по воздуху, устремились к другому коню. Оставшиеся три скакуна в панике заржали и заметались, едва не сбросив Фу Ю с колесницы.

— Держись подальше от моего А Чжу! — предупредил Пушистик. — Иначе следующим высосу тебя!

Но одними предупреждениями дело не ограничилось. Он взмахнул «Сатанинской библией», и ещё одна гигантская кровавая рука, мрачная и вязкая, устремилась к солнечной колеснице!

— Ах ты!.. Вот же вероломный ублюдок! — Фу Ю, отбросив всякое приличие, разразился бранью и, видя, что дело плохо, резко развернул поводья и понёсся в другую сторону. Кровавая рука преследовала его по пятам, оставляя за собой шлейф из искр, и гнала его ещё несколько километров.

Из-за этой заминки Тяньлансин решительно устремился за сиянием Фу Ю. На этот раз тот был в полном замешательстве и бежать было некуда. Перед всепоглощающей пастью Тяньлансина он без колебаний перерезал поводья и бросился вниз. А Тяньлансин проглотил лишь четырёх иссушенных коней.

Упав с такой высоты, любой бы разбился, но, зная живучесть Фу Ю, Се Юньчжу не был в этом до конца уверен.

Размышлять было некогда, потому что Тяньлансин, вместо того чтобы преследовать его внизу, развернулся и устремился к нему!

Его олень тяжело дышал, изо рта шла пена, а скорость заметно упала.

До конца подземелья оставалось тридцать минут.

Благодаря своему мастерству управления и некоторому сопротивлению кровавых рук, Се Юньчжу дважды чудом избежал гибели. Но когда монстр зашёл на третий круг, он почувствовал, что его время на исходе.

Пушистик храбро выступил вперёд, его шерсть развевалась на ветру.

— А Чжу, не бойся, я защищу тебя! Это же просто большая фрикаделька! У неё даже шерсти нет!

Не успел он закончить свою героическую речь, как Се Юньчжу грубо запихнул его обратно за воротник.

Прижавшись к его горячей груди, Пушистик чувствовал сильное биение его сердца. Он говорил правду, он действительно был готов отдать жизнь, чтобы защитить А Чжу.

А Се Юньчжу, словно прочитав его мысли, произнёс, и слова его отдавались вибрацией в груди:

— Что ты, бесполезный, можешь сделать? Сиди смиренно и не двигайся!

Пушистик всхлипнул. Он знал, что слишком слаб, не то что те великие боги, способные рушить миры. Он не мог даже защитить того, кто был ему дорог.

«Если бы только было больше любви... Любовь стала бы моим сиянием и моими крыльями, моей короной и моим скипетром. Любовь — источник всякой силы...»

— А Чжу, А Чжу... — он обнял Се Юньчжу за шею. — Лети к Золотому морю, в то место, что наполнено любовью...

Се Юньчжу невольно опустил голову и встретился с его золотыми глазами.

— Верь мне! — громче сказал Пушистик. — Отвези меня к Золотому морю!

Се Юньчжу стиснул зубы, развернул поводья и устремился прямо на Тяньлансина!

Золотое море было именно там.

Тяньлансин совершенно не ожидал такого самоубийственного манёвра. Он уже совершил скачок и оказался позади него, идеально поменявшись местами с санями.

На этот раз Се Юньчжу не стал вступать в бой. Он изо всех сил рвался вперёд, к пылающему золотом морю, к месту, где были погребены Бог Солнца и Великая Шаманка!

Он даже не представлял, на что способен Пушистик! В этой предсмертной агонии он, словно безумец, поставил всё на обещание юного бога!

В скорости по прямой он не мог соперничать с Тяньлансином. К тому моменту, как он достиг воздушного пространства над Золотым морем, монстр уже разинул свою пасть.

На этот раз Се Юньчжу видел всё отчётливо. Во рту чудовища были не ряды зубов, а переплетённые группы других богов. Их руки тянулись к нему, тысячи глаз жадно ожидали новую порцию пищи.

— Прыгай! — Пушистик схватил его за руку и шагнул с саней вниз. — Не бойся, я буду тебя держать!

Се Юньчжу без колебаний последовал за ним. Всё вокруг превратилось в смазанные линии. Ощущение свободного падения было таким сильным, что он не мог даже пошевелиться. Внизу стремительно приближалось кипящее Золотое море!

Неведомый инстинкт прорывался наружу. Пушистик, никогда не учившийся этому, начал представлять, что это пространство принадлежит ему. Пусть лишь крошечный клочок, но это его владение, где всё подчиняется его воле.

Он крепко сжал руку Се Юньчжу и объявил, что гравитации в этом месте не существует.

«Стоять!»

Пространство на мгновение застыло. Они действительно зависли в воздухе.

Впервые Пушистик сотворил это маленькое чудо своей собственной силой.

Невероятно, но это крошечное создание, похожее на одуванчик, действительно удержало его в воздухе. Помимо изумления, Се Юньчжу почувствовал, как его пятки начинают жечь.

— Постой, мы всё ещё падаем!

— Я... я знаю... — лицо Пушистика покраснело от напряжения. — Я стараюсь... стараюсь...

Сказав это, они одновременно подняли глаза и увидели над собой Тяньлансина, пикирующего на них, словно ястреб на добычу!

Пушистик стиснул зубы и, собрав все свои божественные силы, резко швырнул Се Юньчжу в сторону. Тот, застигнутый врасплох, полетел кубарем. Сердце заколотилось в груди, а мозг, казалось, превратился в кашу от центробежной силы. Он не успел даже вскрикнуть, как почувствовал, что приземлился на что-то мягкое и пернатое.

— Держись! — донёсся до него крик А Си. — Этот журавль — больной!.. Он... не останавливается!!!

Из-за сильной тряски одна фраза А Си разлетелась на три части.

Можно было и не говорить. Се Юньчжу уже вцепился в основание огромного белого крыла, намертво приварив себя к спине птицы. Оказывается, его поймал боевой штурмовой журавль А Си!

Несмотря на дикую тряску, он с трудом повернул голову, чтобы найти Пушистика. Слишком поздно. Чтобы отбросить его, Пушистик принял на себя всю силу отдачи и, ускорившись, рухнул в Золотое море.

Он был таким крошечным, что, упав в это море, похожее на кипящую лаву, не оставил после себя даже всплеска.

Се Юньчжу замер. Не то чтобы он испытывал к нему какие-то чувства. Он даже планировал после подземелья избавиться от него... Но это был первый раз, когда кто-то так отчаянно рисковал ради него жизнью, снова и снова твердя, что защитит его. Эти наивные, ясные глаза, в которых отражался только он сам, те ночи, когда он засыпал, обнимая его... всего этого больше не будет.

Он пожалел, что так и не дал Пушистику нормального имени.

Так его приход в этот мир не был бы напрасным.

Он всегда говорил, что не стоит заключать контракты с богами. Все, кто приближался к нему, заканчивали именно так. Впервые за долгое время его сердце, закалённое до состояния камня, кольнула слабая боль.

Помимо этого, из глубин души поднималась другая, более странная и глубокая мука. Словно он вернулся в тот день, когда его разум был одурманен иллюзией колокольного звона. В пепле памяти вспыхнули искры, обжигая его сердце до крови.

«Прекрати», — Се Юньчжу стиснул зубы, заставляя себя не поддаваться этим эмоциям. Нужно было сосредоточиться на битве.

Тяньлансин мерцал над Золотым морем, перемещаясь с места на место, словно что-то искал или... «думал». Возможно, это было то драгоценное время, которое выиграл для него Пушистик.

Се Юньчжу повернулся, чтобы обсудить с А Си дальнейшие действия, как вдруг с другого крыла показалось до тошноты знакомое лицо.

— Привет!

— Привет твоему деду, — лицо Се Юньчжу тут же помрачнело.

Бесстыжий Фу Ю. Он всё ещё был жив. Кто ему разрешил?

— Ничего не поделаешь, — А Си, вцепившись в спину журавля, пыталась примирить их. — Я ведь была ему должна, а я — добрый человек, не могу смотреть, как кто-то умирает.

— Вот видите, добро всегда вознаграждается! — беззастенчиво заявил Фу Ю, встряхнув волосами, не замечая, что ветер уже превратил его драгоценную причёску в швабру.

— Ребята, не вижу часов, сколько там осталось? У меня такое чувство, что я уже целый век на этих американских горках катаюсь! — спросила А Си. Её каштановые локоны бешено метались в воздухе, превратившись в оружие, которое случайным образом хлестало по лицам сидящих рядом мужчин.

— Осталось двадцать четыре минуты! — Фу Ю открыл рот и тут же получил порцию волос. — Сестрёнка, после выхода я познакомлю тебя с хорошим парикмахером, надо бы подстричься!

— Спасибо, брат Фу, раз ты советуешь, я доверяю!

Видя, что их занудство ничуть не уменьшилось, Се Юньчжу немного успокоился. Вернее, его сердце превратилось в стоячую воду... Он сухо вставил:

— Мясной шар смотрит на нас.

И добавил:

— Кажется, эта птица выдыхается.

Эти две фразы заставили их замолчать и вытаращить глаза.

А Си тут же направила журавля к земле, бормоча:

— Амитабха, спасая других, спаси сперва себя... Ребята, мне вас сбросить или сами спрыгнете?

— А как же «не могу смотреть, как кто-то умирает»?! — взорвался Фу Ю. — И это ты называешь себя добрым человеком?!

— Чушь! Только живые могут быть добрыми, мёртвые — просто мёртвые! — парировала А Си, демонстрируя стандартное мышление чистильщика. В игре, если не ставить себя на первое место, долго не протянешь. — Я вас уже один раз спасла, дальше — как повезёт!

— Ты сначала заставь эту птицу нормально приземлиться! — Се Юньчжу вцепился в крыло журавля, пытаясь сохранить равновесие и выступая в роли живого стабилизатора. Наконец, после череды резких рывков, журавль с грацией свиньи, роющей землю, приземлился.

С такими лётными навыками журавль ещё и смел возмущаться. Он яростно затрясся, сбросив со спины двух лишних пассажиров.

Коснувшись земли, Се Юньчжу почувствовал, что ноги стали ватными. Он рухнул на спину, раскинув руки и ноги. Фу Ю был не в лучшем состоянии. Он упал на колени, приняв позу глубокого поклона.

— Зря я выбросил трость, которую мне подарил тот старик-призрак...

Без транспорта, за двадцать минут до конца, их шансы были невелики. Вопрос был лишь в том, кто умрёт первым. Фу Ю с трудом опёрся на руки, чтобы осмотреться, бормоча:

— У меня мышц много, мясо жёсткое и в зубах застревает. Господин Тяньлансин, ешьте сначала его...

— ...

Се Юньчжу тяжело дышал, не в силах вымолвить ни слова.

Дух и тело были на пределе. Он так старался выжить, прожить эти семь дней, эти три года, но смерть всё равно настигала. Он уже научился встречать её с достаточным спокойствием.

И даже чувствовал облегчение.

А Си, лежавшая на спине журавля, почему-то не спешила улетать. Она с изумлением смотрела вперёд.

— Смотрите!

Се Юньчжу повернул голову и увидел на поверхности Золотого моря человеческую фигуру. Несмотря на огромное расстояние, её облик был невероятно чётким.

То был беловолосый златоглазый бог. Лунный свет струился по его волосам, а золото солнца сияло в глазах. Его неземная красота была вечной, как горы и реки, как солнце и луна. Он был облачён в простые одежды лазурного цвета, а вокруг него вились белоснежные облака. Бог-повелитель, о котором говорила Великая Шаманка, должен был быть именно таким — священным и величественным, чтобы ради него можно было ждать в вечной ночи тысячу лет.

В руках бога был богато украшенный золотом и серебром длинный лук. Кипящее Золотое море, достигнув его ног, трепетно замирало и, целуя его обувь, склонялось в поклоне.

Бог взглянул на небо и натянул лук до предела. В его руках не было стрелы. Но тут воды Золотого моря взметнулись вверх, словно золотая птица с роскошным хвостом, и, обвившись вокруг его пальцев, обратились в золотую стрелу.

Наконечник стрелы собрал в себе всё сияние золота. Он был нацелен на Тяньлансина, что затаился на северо-западе.

<http://bllate.org/book/15884/1586698>